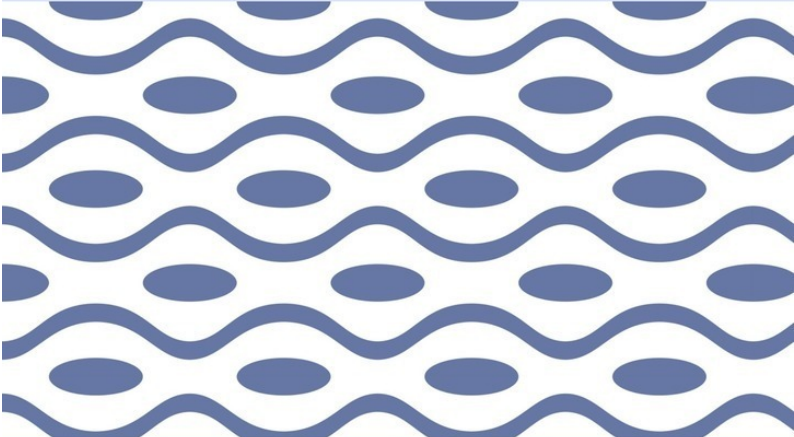

ЕЛЕНА ЗАДОРЖНАЯ

**ОТПУСК
В АБХАЗИИ, ИЛИ
«ЗАПИСКИ
СУМАСШЕДШЕГО»**

Елена Задорожная
Отпуск в Абхазии, или
«Записки сумасшедшего»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25199979

ISBN 9785448549922

Аннотация

Сентябрь 2012 года. Это достоверный рассказ о том, как мы провели отпуск в Абхазии. Веселые приключения преследовали нас всю дорогу.

Содержание

Глава 1. Мы едем, едем, едем	5
Глава 2. Здравствуй, юг!	14
Глава 3. Отдыхать – не работать	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Отпуск в Абхазии, или «Записки сумасшедшего»

Елена Задорожная

Редактор Сергей Уткин

© Елена Задорожная, 2017

ISBN 978-5-4485-4992-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Мы едем, едем, едем

Вот и настал наш долгожданный отпуск. Решили мы в этом году провести его в Абхазии. В поездку нас собралось много народу: я (Алена), мой муж Паша, дочь Анастасия, которой шел двадцать первый год, сестра Паши, Ирина, с мужем Вовой (Вован). А также наши близкие друзья, семья Закирзяновых: Лена, Рамиль (Рамарио Агро) и Данька четырех лет. Вот такой дружной компанией мы загрузились в поезд «Северная Пальмира» тридцать первого августа две тысячи двенадцатого года.

Уже в самой Абхазии к нам должна присоединиться моя московская подруга Наталья, которая собирается приехать поездом третьего сентября, а четвертого сентября из Питера должен прилететь наш общий с Закирзяновыми друг Сергей Макеев (Макеша).

Итак, вагон оказался достаточно приличным. Несмотря на то, что завтра первое сентября, поезд был полностью забит. Наверное, люди стремились захватить бархатный сезон и продлить себе теплые деньки. Можно смело сказать, что в этом году лето прошло мимо города Санкт-Петербурга. Есть хороший анекдот на тему питерского лета:

– Лето-то было у вас?

– Да, было, только я в этот день был на работе.

Наша дружная, веселая компания оказалась очень беспо-

койным хозяйством для окружающих, так как мы все шумные и громко говорящие как «итальянская семья».

Ирина рассказала, что они с Вовой приехали на вокзал пораньше, и как только подали поезд, сразу загрузились в вагон. Разговорились с соседями, что сидели рядом на боковых местах. Те посетовали на прошлогоднюю поездку на поезде, им тогда не повезло, так как попались шумные соседи. Ирина еле сдержала улыбку, так как понимала, что сейчас придет честная компания и – прощай, тишина.

Как только мы все загрузились в поезд и стали раскладываться, то через пару минут соседи поняли, что и в этом году им крупно не повезло.

Размещались мы шумно, из чемоданов вынимали шлепки, сменную одежду, помывочные принадлежности и распахивали чемоданы по полкам. Все это, естественно, делалось демонстративно громко, с какими-то глупыми вопросами со стороны мужчин:

– Дорогая, а где мои носки? Шлепки где лежат? А что, мы зубную пасту забыли? Бритвенный прибор ты взяла?

И шумными указаниями со стороны женщин:

– Открой чемодан! Закрой чемодан! Достань пакет с вещами! Сумку с едой засунь под ноги! Воду выставь на пол! Убери чемодан на полку!..

Когда улеглись страсти с расселением, мы по очереди потянулись в туалет переодеваться. В поезде были биотуалеты, что нас очень порадовало.

Наконец настал тот момент, которого каждый из нас ждал с нетерпением – дорожная трапеза. Мы разложили на столе еду, традиционную для всех путешественников: вареные яйца, курицу, котлеты, огурцы, помидоры, картошку в мундирах. И, конечно же, водочка, куда же без нее, родной.

Я обратила внимание, что набор перечисленных продуктов присутствовал практически на каждом столе пассажиров. Похоже, народ не нарушал традиции, заложенные еще нашими бабушками и дедушками. В вагоне стойкий запах традиционной еды смешивался с алкогольными парами и ароматом усовершенствованной пищи для дальних дорог под названием «китайская лапша».

Ужинали мы весело, не торопясь, часа три. А куда нам спешить? Трапеза проходила под детские песни из советских мультиков. Магнитофон, взятый Настей, считывал с флешки только первую папку, а она оказалась «Песни из детства».

Под веселые детские песенки было выпито полтора литра водки – в основном, мужской половиной. Выпито было бы и больше, но я удачно спрятала водку в чемодан, и все попытки наших мужиков найти спиртное, потерпели фиаско. Женская половина мужественно сдержала оборону.

Пока продолжался дружеский ужин, лица соседей выражали недовольство. Кроме того, во время ужина случилась небольшая неприятность: Даньку вытошнило. То ли съел, что-то, то ли укачало. А, может просто перенервничал. Его ведь в первый раз вывезли за пределы Рощино. Все за Дани-

ду испугались, засуетились, стали его успокаивать. Рамиль пошел к проводнице менять простынь. У соседей на лицах читалось напряжение и недовольство.

У Насти место было в четвертом вагоне, а мы ехали в пятом, так как она брала билеты позже нас. Все не могла решить ехать или нет. Кроме того, ее муж долго не решался отпустить Настю с родителями на юг.

Настюше в какой-то степени повезло, она в своем вагоне встретила бывшую одноклассницу Яну. Яна ехала в Адлер к своему молодому человеку, и быстро присоединилась к нашей веселой компании.

Когда многочасовой ужин подошел к концу, Настя и Яна ушли спать к себе в вагон. Пашу я тоже спать отправила, наши места были через отсек, на верхних полках. Паша как положил голову на подушку, так вырубился сразу. Я послушала музыку и стала уже дремать, как вдруг слышу Вовкин крик: – Стой, стой! Куда побежала! Она вещи взяла! Воровка!

Смотрю: женщина с перепуганными глазами передвигается к своему месту, а за ней, шатаясь из стороны в сторону и хватаясь за полки, двигается Вован с криками. Все, кто уже лежал, приподняли головы, кто-то встал. Позади Вовы, хватая его за футболку, мелкими перебежками двигалась проводница со словами:

– Успокойтесь, никто ваши вещи не брал, вам показалось!

Тут подоспел Рамиль и оттащил Вована на место. Оказывается, Вове показалось, что проходящая мимо женщина

что-то взяла с его полки. Пассажирке просто не повезло, что она в этот момент проходила мимо Вовы, который, по мнению Ирины «поймал белочку».

Я слезла с полки и пошла узнать, что случилось. Рамиль успокоил орущего Вовчика. Проводница, тем временем, успокаивала шокированную женщину. Ирина стала утрамбовывать Вовку спать, приговаривая:

– Допился до «белочки», что вору мерещатся.

Но Вова упорно утверждал, что какая-то девица цыганского вида шоркалась возле их лежаков. Хотя бедная женщина совсем не похожа на цыганку. Вову еле успокоили. Спать уже не хотелось, и я решила посидеть и обсудить произошедшее.

Рамиль рассказал, что как только мы с Пашей ушли спать, он пошел к проводнице высказывать свои претензии по поводу того, что поезд трясется, как будто у него колеса квадратные, и ему бедному из-за этого не уснуть. Проводница, выслушав жалобы, попыталась убедить его, что колеса все-таки, не квадратные, а круглые. Но Рамиль не успокоился и стал требовать начальника поезда.

Проводница оказалась опытной и, вероятно, привыкла к разным выходкам своих «клиентов», и как нужно реагировать на пьяные бредни. Она серьезно отнеслась к просьбе Рамиля и повела его к начальнику поезда.

Начальник поезда, тоже мужик не промах, выслушав претензию Рамарио, по поводу квадратных колес, которые ме-

шали заснуть, сначала извинился за тряску, а потом пояснил, что железная дорога между Питером и Москвой достаточно старая и действительно поезд очень трясет. Но как только поезд выедет за пределы Москвы, то там колеса покатаются, как по маслу. Рамилю очень понравилось, что такой важный человек, как начальник поезда, все ему объяснил и прощаясь, долго жал ему руку и с гордостью возвратился к себе в вагон. Как раз в это время Вова начал ловить «воровку» и Рамиль срочно подключился к обезвреживанию Вовы. Ох уж, эти мужики, смех сквозь слезы. Мы с девчонками «поржали» и я пошла спать.

Проснулась я в восемь утра. Паша еще похрапывал, снизу тетки тоже вроде спали, я им немного посочувствовала, ведь спать под храп моего мужа не в радость, он храпит, как трактор «Беларусь». Для меня самое главное первой заснуть, а далее я ничего не слышу.

Мимо прошли Лена с Данькой умыться, значит, наш народ проснулся. Через час все собрались завтракать. Паше и Насте рассказали о ночных приключениях, посмеялись еще раз. Потом Лена сообщила, что когда я ушла спать, приключения не закончились. Оказывается Рамиль и Вовка еще долго не спали и мешали спать не только Ирине и Лене, но и окружающим. Сначала они играли в карты в очко на щелбаны, затем пили пиво, девочки еле их уgomонили. Когда Лена ночью проснулась, и хотела спуститься с верхней полки, то очень испугалась. На полу лежал Вова, голова его

была под столом, а ноги вывалились в коридор. Хорошо, что Ира положила его на нижнюю полку! Представляю, если б он грохнулся с верхней... А с нижней ему падать было легко, даже не проснулся. Так и спал на полу, пока Ленка не увидела. С трудом растолкала Вову, и он, кряхтя, улегся на свою полку.

Вся эта история нас очень позабавила. Завтрак прошел без приключений, в обсуждении ночных событий. Потом все разбрелись по своим местам подремать. На крупных станциях, Россошь и Воронеж, мы выходили дышать свежим воздухом, стоянки были минут по десять-пятнадцать. Мужчины заправлялись пивком, а мы мороженым. На одной из стоянок нам проводница посочувствовала:

– Ну и мужики у вас веселые. Один «воров» по ночам ловит, другому «квадратные» колеса мешают спать. Он даже посетил начальника поезда, по данному вопросу, чем кажется, остался, очень доволен.

– Да, вот такие у нас мужики, скучать не дают! С ними как на пороховой бочке, не знаешь, когда рванет, – со смехом сказала я, хотя иной раз плакать хочется, от их выходок.

Так у нас целый день и прошел: еда, сон, карты, опять еда, сон, карты... Вовка на одной из станций купил мелких раков и нашел себе развлечение: высасывал мясо из раков, запиная пивом. Практически на каждой станции, где стояли более пяти минут, мы выходили на воздух. И, чем ближе были к югу, тем солнце грело теплее. Все пассажиры поезда

Санкт-Петербург – Адлер с удовольствием стояли на платформе и грелись на солнышке, отогревались после холодного питерского лета двенадцатого года. Конечно, не все пассажиры умилялись солнечным лучам, некоторая категория пассажиров на каждой стоянке носилась по платформе в поисках еды, пива и мороженого. С разных сторон платформы раздавались крики местных продавцов:

– Пиво, раки, пирожки с мясом, пирожки с капустой, мороженное, горячие котлеты!..

Весь товар сметался практически подчистую. На мелких станциях, как только поезд подходил к перрону, к вагонам неслась толпа местных жителей. Такое впечатление, что все они занимаются торговлей, от мала до велика. Зарплаты у них явно копеечные, если вообще есть где работать. Единственное, что дает их кормит, что дает выжить, это проходящие мимо поезда, вернее пассажиры поездов, путешествующие по нашей многострадальной Родине.

Поездка продолжалась без особых происшествий. Вова, правда, несколько раз пробовал прорваться в вагон-ресторан, но Ира его туда так и не пустила. А Настя и Яна дошли до этого вагона, выпили там по коктейлю. Я, как мать, очень переживала за девчонок, что они там одни. И, как только мы уложили спать уже еле державшегося на ногах Вована, то попросила Рамиля сходить со мной в вагон-ресторан, так как Паша уже в этот момент видел десятый сон. Девочек мы обнаружили в тамбуре, они стояли и мило беседовали с сига-

реткой в руках. На моем лице, видимо, отразилось недовольство, поэтому они сразу бросили сигареты и мы прошли в ресторан – как оказалось, они еще коктейли свои не допили. Мы с Рамилем решили попробовать то, что они пили. На наш вкус оказалась гадость редкая. Официант намекнул, что ресторан закрывается, и мы, все четверо, удалились восвояси. Потом была еще одна большая стоянка Ростов, после которой мы улеглись спать.

Проснулась я опять рано. Было пасмурно, но южная природа была очень красивая: появились горы, очень был сильный контраст от маленьких, почти разваленных лачуг, хибар на фоне роскошных дворцов. На подходе был город Туапсе. Чем меньше оставалось до Адлера, тем медленней тянулось время. Все пассажиры прильнули к окнам своих вагонов и наслаждались видом моря, с вождением любуясь синим простором. И вот он, Адлер! Вокзал оказался переполнен людьми, мне показалось, что даже в Питере на вокзале не бывает столько народу, как здесь.

Глава 2. Здравствуй, юг!

Цель нашего путешествия – Абхазия, Гудаутский район, село Бамборы. Там живут родственники моей бабушки по отцу, Елены. Ее родная сестра Лида, получается, моя двоюродная бабушка. Ей восемьдесят пять лет, она из пяти сестер была самая младшая. Старших сестер уже нет в живых... У бабушки Лиды два сына: старший, Володя, живет с семьей в Краснодаре, а младший Сергей остался в селе. С Володей я созванивалась перед поездкой, и он обещал приехать в Бамборы.

Из вагона мы вылезли самые последние – пока переоделись, пока упаковались... Проводница нам на прощание сказала, показывая на Вову:

– Он у вас хороший, не обижайте, берегите его.

Ирина от этих слов скривилась и сказала многозначительно:

– Действительно, хороший. Видать только проводницы и могут в нем увидеть человека.

Вова на это высказывание только ухмыльнулся.

На площади на нас тут же накинулись шумные водители с южным акцентом, предлагая свои услуги по транспортировке. Нам удалось договориться с одним, который обещал за сто пятьдесят рублей с носа довезти нас до границы с Абхазией. Водитель оказался кавказцем: маленького роста, ко-

ротконогий, очень смешной. Напоминал какого-то артиста, но мы не смогли вспомнить, кого именно. Он очень шустро и быстро быстро покидал наши вещи в микроавтобус, усадил нас и заявил, что сейчас еще чуть подождем, так как должен подойти очередной поезд с пассажирами, и он не хочет полупустым ехать. Мы очень возмутились:

– Как полупустым! Ведь нас семь человек, а восьмой Данька. Да тут и места нет.

Но водитель оказался непреклонен: еще парочку человек он должен был обязательно запихать в свой транспорт. Мы не стали с ним спорить, так как устали от дороги и смиренно сидели, ожидая прибытия очередного поезда. Мальчишки сходили и купили лимонада, правда, пытаясь при этом прикупить пиво, но я пресекла эту попытку на корню. Мужская половина дружно прозвала меня Цербером и грустно остановилась на лимонаде. Пока ждали поезд, мы стали выяснять у водителя, за сколько бы он нас отвез в Абхазию, село Бамборы. Он сказал, что в Абхазию не ездит и сколько это стоит не знает, но сходит, спрашивает других водителей, сколько это может нам обойтись по деньгам. Выпрыгнул из кабины и куда то убежал. Не прошло и пяти минут, его голова сунулась к нам в салон и сообщила, что шесть тысяч рублей. Коллегиально решили, что нам это дорого, и мы терпеливо продолжали сидеть и ждать, когда придет поезд и пассажиры смогут набиться в машину, как кильки в банку.

К машине подошла молодая пара с вопросом, не едем ли

мы до границы, а то они устали ждать, когда их водитель тронется с места. Похоже, их водила тоже ждал попутчиков. Наш шустрый кавказец тут же подсуетился и стал чуть ли не силой запихивать эту пару к нам в микроавтобус. Ребята возражали, что у них чемоданы в другом маршрутном такси. Водитель не растерялся, схватил их под руки, и все втроем пошли по направлению к небольшому автобусу. Там началась какая-то мышиная возня. Мы с интересом наблюдали за происходящим. Молодая пара стала вытаскивать свои чемоданы из автобуса, наш водитель активно им помогал. Но не тут-то было! Водитель, чей автобус собирались покинуть ребята, вцепился в бок чемодана и начал что-то кричать. Наш водитель тоже не выпускал ручку чемодана. Тут с разных сторон налетели другие водители. Завязалась перепалка. О чем они все кричали, мы не понимали, но шум стоял такой, будто вороны каркали. И так минут пять, при этом активно жестикулируя. Наконец наш водитель выпустил из рук чемодан, плюнул в сторону шумевшей толпы, махнул рукой, что-то при этом крикнув, и пошел в нашу сторону. Мы поняли, что он выругался и очень недоволен тем, что не удалось перетащить к себе парочку.

У молодой пары от войны за пассажиров пропал дар речи. Их водитель быстренько запихнул чемоданы обратно, прикрикнул на перепуганных ребят, и те безмолвно полезли в автобус.

Наш водитель подошел к нам, что-то бурча себе под нос,

потом вдруг предложил:

– А за пять тысяч поедем через границу?

Мы стали обсуждать и считать, сколько получается с носа. И, высчитав, озвучили вердикт: пять тысяч дороговато, но за четыре с половиной мы бы поехали, но прямо сейчас, не дожидаясь приходящего поезда и других попутчиков. Водитель вздохнул, но согласился. Быстренько сел за руль и микроавтобус помчал нас в сторону границы с Абхазией.

Границу мы прошли быстро. Только паспортный контроль российской стороны заострил внимание на паспорте Рамиля, который таможеннику не понравился. Мы даже не удивились, так как паспорт был постиран вместе с рубашкой в стиральной машине и, после сушки, выглядел немного жеванным. Всю историю порчи паспорта таможенник выслушал с большим вниманием, даже вроде как и поверил, но еще долго крутил в руках документ, поглядывая на Рамиля. Потом сказал:

– Ну, не знаю, с таким документом проход закрыт, даже и не знаю, пускать вас или нет?

– Пускать, пускать конечно, я же буквально туда на чуток и обратно —пытался оправдаться Рамиль.

– Вот, вот, правильно говоришь, переходим границу и тут же обратно с этим паспортом, я проконтролирую, — строго сказал таможенник.

Рамиль клятвенно пообещал, что так и сделает. Но, как только он получил паспорт в руки, мы быстренько все загруз-

зились в наш автобус и благополучно отчалили от границы в сторону Сухуми. Однако далеко уехать не удалось: на посту ГАИ нас снова остановили люди в форме. Водитель, задергался и попросил спрятать Даньку, так как у него нет специального сидения для детей, а за это могут штраф припаять. Взяв сумочку с документами, водитель пошел к абхазским гаишникам. Мы стали быстро соображать, куда можно спрятать Даньку. Поступали интересные предложения: в сумку, чемодан, под сиденье, между сидений. В итоге зачихали его между нашими телами и прикрыли его кофтой. Минут через пять водитель вернулся к нам, ругаясь на весь белый свет. Он плевался, махал руками, крыл местных гаишников непечатными словами. Когда водитель немного успокоился, то сообщил нам:

– Они с меня тысячу рублей штрафу взяли. За что? За просто так?! Эти абхазцы... – И далее снова пошла нелитературная речь. – Они мне запретили ехать дальше, сказали если я поеду, то чтоб готовил тысячу рублей на каждом посту! Борзые какие... Придется мне вас вернуть обратно.

Он сел за руль и так сильно хлопнул дверью со злости, что мы вздрогнули. Я поинтересовалась:

– Простите, как это вернуть обратно? Обратно в Россию в Адлер?

– Я вас завезу обратно к границе, там есть местный автовокзал, найдете местную маршрутку, она вас довезет куда надо.

Пока он нас вез обратно на автовокзал, все это время ругал абхазское ГАИ, самих абхазцев, всю их власть и весь народ в целом. Меня такая ненависть к абхазскому народу очень удивила. Ведь водитель и сам был кавказских кровей. Явно не абхазец, но и не грузин и точно не русский.

Вскоре мы подъехали к стоянке, заполненной многочисленными старыми автобусами, микроавтобусами и советскими легковыми машинами. Мы поняли, что это разнообразие еще советского металлолома в виде транспортных средств и есть автовокзал. Выгрузились, заплатив бедолаге с носу по двести рублей с каждого. Посчитали, что это нормально, так как он все-таки перевез нас через границу, и нам не пришлось с сумками идти через переход по большому длинному мосту. Забрав деньги, водитель еще раз чертыхнулся в адрес бедного абхазского народа и уехал восвояси.

Все свои вещи мы составили в одно место. Даня в очередной раз спросил:

– А мы уже приехали на море?

Вот уже пошли вторые сутки, как Данилка все пристаёт к нам с этим вопросом, не приехали ли мы на море, на которое все никак доехать не можем. Очередной раз мы ему ответили:

– Нет, Данечка, еще чуть-чуть осталось, скоро приедем.

Я и Паша, оставив остальных охранять вещи, пошли искать нужный нам транспорт. Раздолбанные и местами ржавые автобусы середины двадцатого века не очень впечатля-

ли и не внушали доверия. Мы стали читать таблички, которые стояли у всех водителей на передних стеклах автобусов. Практически все названия станций назначений были написаны от руки, фломастером или красками, на картонках из-под коробок.

На небольшом автобусе я увидела название ГУДАУТА. Вот, это нам и надо. Я у водителя уточнила, есть ли места. На наше счастье места были. У Бамбор водитель пообещал остановиться, примерно ехать около семидесяти километров, стоимость сто рублей. Все это нас устроило, и мы пошли за нашей компанией.

Загрузили вещи, расселись. В автобусе уже сидело несколько женщин абхазок. Водитель не торопился садиться за руль, как оказалось, он еще искал пассажиров, чтобы автобус не ехал полупустой. Сидящие в автобусе женщины через какое-то время стали возмущаться, что, мол, пора уже ехать, и так много человек сидело. Но водитель не успокоился, пока не набил полный автобус.

Водитель автобуса оказался лихим абхазским парнем. Мне было очень страшно смотреть, как он несется по трассе. Ира сидела сзади, вцепившись в спинку сидения и охала от ужаса. За то время, что мы ехали до Бамбор, я убедилась, что дорожные правила прописаны не для этого водителя. Сплошные линии, знаки с ограничением скорости он просто игнорировал. На бешеной скорости он переезжал сплошные линии, на поворотах обгоняя всех подряд. От ез-

ды у нас дух захватывало. На всех постах ГАИ, которые попадались на пути, наш водитель нажимал гудок «Фа, Фа», махал гаишником рукой, а они махали ему в ответ. Причем, мы обратили внимание, что все машины с абхазскими номерами, проезжая пост ГАИ делали «фа, фа» и приветствовали друг друга, как хорошие знакомые или друзья. Неужели Абхазия такая малонаселенная, что они все знакомы между собой?

Подъезжая к посту ГАИ на повороте на Бамборы, мы попросили водителя зарулить в сам поселок, и докинуть нас до дома 129. Водитель был не против это сделать за десять рублей сверху. Мы, конечно же, не стали мелочиться и быстренько согласились на эту сумму. Одна из пассажирок стала возмущаться: ее ждут на вокзале в Гудауте, пусть сначала ее отвезут, а потом едут куда угодно. Но водитель оказался приличным парнем и заявил ей:

– Сначала гостей завезем, а потом и на вокзал поедем.

Мы так и не поняли, сыграло у водителя абхазское гостеприимство или жадность к деньгам.

Высадил он нас возле самого дома. Я пошла к калитке, мне навстречу из нее вышел Сергей, с которым мы не виделись более тридцати лет. Мне тогда лет семь-восемь было, когда он приезжал в Ленинград. Работал там, женился, буквально сразу развелся и уехал обратно в Абхазию. Мы с ним поцеловались, я махнула всем рукой, чтоб с вещами заходили во двор. Во дворе нас встречала мама Сергея, бабуш-

ка Лида. Она очень похожа с моей бабушкой, которой, уже, к сожалению, нет в живых. Мы с ней обнялись, поцеловались. Она тоже видела меня совсем маленькой, помнит, как в Рощино катала меня на санках. С бабулей мы разговаривали громко, так как ее старший сын Володя, когда мы созванивались, предупредил, что бабушка Лида плохо слышит.

Нас разместили по комнатам. Меня с Пашей, разместили рядом с комнатой бабули, Насте досталась комната, рядом с нами. Ирину, Елену с Рамилем и Данькой, поселили с другой стороны дома, у них был отдельный вход, каждой семье досталось по комнате. Семья Закирзяновых заселилась в большой комнате с двумя кроватями, а Ирина въехала в маленькую комнату с одной кроватью, так как Вован как зашел во двор, то сразу вскрикнул радостно:

– О! А это мое спальное место.

И указал на диван, который стоял на улице под навесом. Сколько раз мы с Пашей и Ирой с Вованом были на море, и в Ялте и в Одессе, Вовчик всегда спал во дворе, то под навесом, то под виноградником. Так что на его место никто не претендовал.

Дом оказался небольшим, стареньким, в самом низу была кухня, где жил Сергей, там стоял большой диван и телевизор. Зато сад был огромный, много деревьев, бегали курочки, пару уток и рыжий кот, по кличке Рыжий. Во дворе был привязан дворовый пес Лорд. Он вначале нас облаял, но потом успокоился и лежал в тени, наблюдая за нашей толпой.

Мы кинули вещи и хотели сразу идти на море, но бабуля, оказывается, к нашему приезду приготовила плов. Сергей налил своего вина и чаги. Вино было сказочно вкусное, и чача тоже была просто супер.

После трапезы, мы пошли к морю. Идти было не близко, чуть больше километра по центральной улице села. Я честно всех предупреждала, что жить мы будем не совсем рядом с морем, идти придется 15 минут. Мне лично это очень нравится, так как ходить очень полезно, заодно лишние килограммы уйдут.

Когда мы шли к морю, то разглядывали все что было в округе, дома, строения, природу, людей. Местные жители, тоже с интересом изучали нас. Почти напротив бабушкиного дома был продуктовый магазин, что очень нас порадовало, особенно мужчин – за пивом бегать недалеко. За магазином была местная школа. Приличных домов было немного, в основном старенькие строения, много домов пустых, полуразваленных. На перекрестке стояла церковь, судя по ее виду очень старинная и недействующая. Как потом нам рассказали, она стоит уже более семи веков. Несколько раз пытались ее восстановить. Прислали сюда служить батюшку, он приехал с семьей, поставил стеклопакеты, поменял крышу, обновил крест, стал завозить церковную утварь. Но шустрые местные абхазцы обворовали священника, которому такое отношение не понравилось и он уехал. Больше никто не пытался восстановить духовное окормление селян. Так церковь

и стоит с красивой крышей, новым крестом и стеклопакетами, пустая и никому не нужная.

Наконец мы дошли до моря. Пляж оказался почти пустым, народу было совсем мало. Наверное, сказывалось, что уже сентябрь, да и село уж очень далеко от границы. Зато чего было много на берегу, так это мусора. Мы выбрали местечко почище, и окунулись в это чудное теплое море. Данька радостно плескался возле берега: наконец-то сбылись наши обещания «Скоро, скоро, Данечка приедем на море», которые мы начали давать сразу, как сели в поезд.

Купались долго, наслаждаясь теплой, прозрачной водой, потом лежали и грелись на солнышке в полном блаженстве. Особенно радовало нас, что мы лежим в купальниках на горячей гальке, а наши питерские земляки ходят в куртках и с зонтами.

Пока шли с моря обратно, то обтрясли растущие вдоль дороги яблоки, груши, инжир и еще непонятные для нас деревья. Паша сорвал мне интересную шишку, я таких никогда не видела.

Еще нас поразили и пугали проезжавшие мимо машины. Они не ехали, они летели, у некоторых даже был свист от колес. То, что они тут не соблюдают дорожные правила, мы уже убедились, когда ехали сюда. Но тут все-таки жилые дома, люди ходят и очень много детей, которые играли вдоль дороги, причем маленьких, которые почему-то были одни, без взрослых. Практически от каждой машины, пролетавшей

мимо нас, мы шарахались в стороны. А местные жители даже не реагировали! Впереди нас шла местная тетка с сумкой, возле нее промчалась машина, а она даже не дернулась. Как шла, так и шла, хотя машина, как нам показалась, проехала от нее в пятидесяти сантиметрах. У нас дух захватило, а ей хоть бы хны. Видимо, уже привыкли.

Так же нас удивило, что машины, в основном, были иномарки. Особенно много было «мерседесов». Такого разнообразия и количества «мерсов», которое увидели по дороге на море и обратно, мы никогда не видели, мода, что ли у них на эту марку. Причем, номера на машинах не все абхазские. Много было российских номеров – питерские, московские. Только лица там были явно не русские.

Когда мы вернулись с моря, бабуля хотела подсуетится с ужином, но мы ей запретили это делать. Сказали, что пойдем вечером в кафе «Уют», которое было в трех шагах от дома, за углом.

Мне нужно было подумать, где пристроить мою подружку Наташу и Серегу Макеева, так как у бабули больше селить было некуда. Я выяснила у Сергея, кто тут сдает жилье, оказалось, что в доме напротив этим промышляют. Хозяева дома оказались абхазцы. Хозяйка радушно меня приняла, еще бы, я ведь ей клиентов на блюдечке принесла. Она мне показала две комнаты, озвучила цену 250 рублей в сутки. Я сказала, что все устраивает, и завтра ей завезем первую жительницу Наташку, а через день еще одного доставим. Я ей

хотела рассказать, что мы буквально тут, рядом, напротив живем, но она меня перебила:

– Мы уже знаем, что у бабы Лиды гости.

Интересно, все близ живущие соседи знают или уже все село в курсе?

Мы изучили бабушкин сад, там было много орешника, несколько яблонь, груши, персики, в каждом углу рос виноград, все это можно было рвать и есть, к нашей великой радости. Но еще к нашей большой зависти в саду росли мандарины, лимоны и хурма, но все это зреет позже. Мы только слюни попускали вокруг этих деревьев.

Настя тут же нашла себе занятие, пошла с корзиной в орешник и стала собирать орехи. Я раз десять за вечер подходила к инжиру и с удовольствием лакомила им. Паша и Рамиль, решили помочь Сергею отремонтировать дом. Развели какую-то смесь, разобрали мусор и стали что-то заливать вдоль дома. Вова расположился на своем диване с бутылкой пива и отдыхал. Пока мальчишки трудились, мы с девочками дошли до кафе «Уют», узнать расписание какие цены.

Кафе, оказалось, работает до 23.00, цены нас тоже не напугали. Мы предупредили девочек работающих в кафе, что придем к девяти вечера, и нас будет семь человек.

В половине девятого мальчишки закруглились с работой, тем более уже стало темно. Вован тоже уже вроде как отдохнул на своем диване, и мы все пошли ужинать.

Еда нам понравилась, порции были большие и вкусные. Мой заказ, правда, очень долго несли, но я у всех чуть-чуть попробовала, так что голодная в ожидании не сидела. Мы заказали одну бутылку водки, потом еще одну. Наверное, ребята бы еще и третью заказали, но женская сторона встала в позу и закруглила их намеренье. В кафе под вечер набралось много народу, но из русских, похоже, мы были одни. Местные посетители косились на нас, разглядывали. Особенно нас изучал стол, где сидели одни милиционеры в форме. Скорее всего, у них милиция осталось милицией, думаю, они не переименовались в полицию, у них просто столько денег нет, как у нас, на такие перемены. Мы же богатая страна, нам что улицы переименовать, что названия разных органов поменять, раз плюнуть.

По возвращению домой, мы просто кайфовали, от того, что идем поздним вечером в летних одеждах, нас ласкает теплый воздух, над головой звездное небо. Опять вспомнили вечно дождливый, холодный Питер, и от этого нам стало еще приятней.

Придя домой, увидели, что бабуля и Сергей еще не спали. Мы сели пить с ними чай. Но чаем не ограничились, Сергей выставил чачу. Думаю, что это было уже лишнее, но как ему скажешь, еще обидится, и наши мальчишки радостно потирая ручки, достали стопочки. Сергей стал меня расспрашивать про общих родственников, я рассказала обо всем что о них знаю, бабуля тоже внимательно слушала. Я специаль-

но громко говорила, чтоб ей было понятно, о ком я говорю. Потом она ударилась в воспоминания, когда она приезжала последний раз в Роцино, я была тогда еще маленькой. С детства мне запомнилось, как каждую зиму баба Лида присылала нам с бабушкой посылку с хурмой, она ее упаковывала в ящик еще зеленой, и пока она с Абхазии доходила до Роцино, то успевала в дороге созреть.

Нам было интересно, как им, русским, тут живет среди абхазцев. Лучше б мы не спрашивали. Бабуля сразу заявила, что она теперь и не знает, как уснуть, так как будет очень беспокоиться за нас. Мы удивились, зачем за нас беспокоится. Но оказывается, все у них не так то просто, как нам расписывают СМИ про Абхазию и их гостеприимность. То, что нам они рассказали, несколько удивило и испугало нас. Но действительно я не на шутку испугалась, когда Сергей продемонстрировал «средства безопасности»: пару автоматов Калашникова, несколько гранат, каких-то взрывпакетов. И при этом гордо заявил:

– Без этого тут нельзя. У меня еще по скромному, а у других на каждого абхазца по три автомата.

Паша меня спросил:

– Ты куда нас завезла? Какая-то горячая точка!

Вот что мы узнали от моих родственников: оказывается, абхазцы работать не очень любят, воровство процветает в поселке, да и не только здесь. Лазают по домам, русским семьям ничего серьезного нельзя купить, ни инструментов,

ни техники хорошей. Все своруют, выслеживают, когда дома никого нет, чистят по полной программе. И, кроме того, процветает бандитизм. Недавно к соседям пришли с оружием и, приставив к виску дуло, отобрали все деньги, которые заработал и привез родителям их сын. А весной на неделю приезжал с Краснодара Володя. Он приехал на «семерке», машина стояла во дворе, собака рядом была, так у него за два часа увели машину прямо из-под окон. Володя поехал в милицию, те пообещали найти. И – нашли на следующий день. Только при этом выяснилось, что сначала надо заплатить пятьдесят тысяч, так как эту сумму милиции назначил вор, который увел машину. Володя выкупил свою машину через милицию. А что делать? Сергей сказал, что если бы его брат обратился на прямую к бандитам, то машина оказалась бы подешевле, в плане выкупа. Милиции тоже надо кушать!

После всех этих рассказов, я предложила мальчикам спать по очереди, устроив дежурство. Вован сказал, что он вообще спать не будет, тем более он спит на улице, мы прозвали его диван пост №1. Это нас не утешило. А у меня вообще воображение очень развито, и я в картинках представила, как только мы уснем, то придут абхазцы с автоматами и потребуют все наши кровно заработанные отпускные.

Девочки принесли мне в комнату свои документы и деньги, я все это положила в диван, на котором мы спали. Лена принесла ноутбук, который они брали для Даньки, чтоб он

в поезде смотрел мультики.

Пашу я увела в комнату спать, а то завтра рано Наташку с поезда встречать. Когда Паша уснул, я, недолго думая, достала все наши взятые с собой деньги, разделила их на три равные части и разложила, вернее, попрятала, их по разным местам. Места не буду описывать, так как хочу оставить это в секрете, а то вдруг какой-нибудь неблагонадежный товарищ прочтет и узнает, где оказывается еще можно спрятать деньги.

С тихим ужасом Ира и Лена с Даней тоже пошли спать, ведь их вход был с другой стороны дома, где был расположен соседский участок, дом пустовал, хозяева практически не бывали здесь. Настя тоже очень испугалась, я, как могла ее успокоила, что абхазцы к нам не сунутся, так как нас много, но из моих уст это звучало неубедительно.

Сергей, Рамиль и Вова еще долго сидели за столом на улице и вели светские беседы. Бабушка спустила Лорда с цепи и пошла спать. Засыпала я спокойно, так как со двора слышались, разговоры наших мальчиков, вроде как на охране сидели, успокоила этой мыслью я себя.

Но спала плохо, просыпалась от каждого шороха. Паша же всю ночь проспал, как младенец. Рамиль и Вован, разошлись, если я не ошибаюсь в пять утра.

Глава 3. Отдыхать – не работать

Утром открыла глаза с мыслью о том, что хоть в отпуске надо заняться зарядкой. Заставила себя надеть спортивный летний костюм и вышла во двор. Сергей и бабуля уже не спали. Проходя мимо спящего Вована, мне в глаза бросилась кровавая царапина у него на лбу. Я нагнулась, чтобы рассмотреть рану поближе. Царапина оказалась неглубокая. «Интересно», подумала я, «где это он поранился».

Через силу заставила себя сделать небольшой комплекс упражнений. Про себя думала, что главное начать, а там пойдет как по маслу. Бабуля, проходя мимо, похвалила меня, что было крайне приятно.

Потом я сварила геркулесовую кашу на воде, нарвала инжира с дерева и пошла будить Пашу, Рамилю и Настю. Такой компанией мы должны были ехать в Гудауту на рынок, и заодно встретить мою подругу Наташу. До Гудауты, как сообщил нам Сергей, идти всего три километра, можно и на автобусе, но он ходит по расписанию и всего пару раз в день.

Я предложила идти пешком, так будет полезней.

– Заодно головы проветрите после вчерашнего – съязвила я.

Сергей пояснил, по какой дороге нужно двигаться. Нам с Настей идти было в радость, я вообще люблю пешие прогулки, они очень полезны, даже полезней чем бег. Но лица

Рамиля и Паши радости не выражали. На них читалось:

– ... мать, на что мы подписались?

По дороге встретили абхазского милиционера, хотели уточнить у него, правильно ли мы идем. Но милиционер попался абсолютно неразговорчивый и, как оказалось, юмора он тоже не понимал. С трудом выяснили, что все-таки мы идем правильно. Милиционер был откровенно удивлен, что мы в Гудауту идем пешком:

– Это очень далеко, пешком долго идти – процедил он сквозь зубы.

Мы поняли, что для них один километр, это уже большое расстояние, они пешком тут не ходят и передвигаются только на машинах.

Улица, соединявшая село Бамборы и город Гудаута, поразила нас своей архитектурой.

На протяжении всей дороги стояли полуразрушенные бетонные строения, скелеты от многоэтажек, которые лет тридцать назад начали строить, но благополучно забросили с началом абхазо-грузинской войны. Один дом был практически достроен, правый его угол на первом этаже, был использован под какой-то магазин, причем действующий; а все остальное – просто скелет жуткий, без дверей и окон.

Уже практически на подходе к городу стояли жилые многоэтажки, которые нас впечатлили не меньше, чем все остальное. Дома напоминали кадры из военных фильмов. Практически в каждом подъезде кроме жилых квартир были

не жилые, в окнах которых не было стекол и даже рам. Ужасное зрелище: пустующая квартира, разбитые стекла и тут же красивые окна со стеклопакетами, цветочки на балконах. Жуткий контраст. Обратили внимание, что везде, где жили люди, стояли спутниковые тарелки. По другому тут, наверное, телевидение и не ловит.

Сама Гудаута нас не впечатлила, хоть она и считается районным центром и имеет статус «город». Много домов пустых, разрушенных, в основном частные дома, но есть и полужаселенные многоэтажки. Как потом нам рассказали, люди с квартир ушли в села, поскольку там легче выжить.

У проходящей мимо женщины уточнили, как пройти к железнодорожному вокзалу. Оказалось, что он был совсем рядом. Сам вокзал нас поразил еще больше, чем все ранее увиденное. То здание, что называлось вокзалом, напоминало кинохронику Великой отечественной войны, кадры разрушенного Сталининграда, причем сразу после очередной бомбежки. Стекла все разбиты, дверей нигде нет, все обшарпано. Ощущение, будто здание вот-вот рассыплется.

При этом вокзал оказался действующий! Мы даже не рассчитывали, что найдем кого-то, кто работает на этом вокзале. Но, к нашему изумлению, мы увидели милиционера, у которого спросили во сколько придет поезд из Москвы. Милиционер сказал, что не знает и отправил нас уточнить у дежурного станции.

– А где сидит дежурный станции? – спросила я.

– Да прямо в здании справа – сказал милиционер, и пошел дальше по платформе. Действительно, в правом углу здания, в помещении, с разбитыми стеклами, без дверей, стоял стол, на нем громоздилась какая-то доисторическая аппаратура и старая модель телефона, годов так семидесятых. Дежурный станции сидел на стуле, сложив руки на животе. Его вытянутые ноги лежали на столе.

Дежурный доброжелательно ответил на все интересующие нас вопросы. Оказалось, что поезд по расписанию должен прийти в 9.30 утра, но как правило его задерживают на русско-абхазкой границе, так что вовремя он никогда не приходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.